

ПРОСТИТУЦИЯ В СИЦИЛИИ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

О.Д. Фаис-Леутская

Оксана Давидовна Фаис-Леутская | <http://orcid.org/0000-0002-2757-2434> | oxana-fais@yandex.ru | к. и. н., старший научный сотрудник центра европейских исследований | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Ключевые слова

Сицилия, проституция, закрытые дома, местные проститутки, культурный диалог

Аннотация

В статье впервые в научном дискурсе делается попытка реконструкции и антропологического анализа феномена городской проституции в конкретный исторический период (30–80-е годы XX в.) в регионе Сицилия, консервативном и сохраняющем и сегодня высокую степень традиционности. Автор широко использует полевой материал – результаты многолетних опросов обширного массива респондентов. Специфика исследования заключается в особом ракурсе рассмотрения темы, в обращении к прошлому, былому опыту и рефлексиям людей, а также к информации, сохраненной памятью предков. Используемые источники в совокупности делают возможным воссоздание облика той “традиционной” проституции, которая сегодня большинством населения Сицилии видится “идеальной” и противопоставляется современной – “чужой”, “криминальной”, “грязной”. Исследование не только освещает конкретный ушедший в небытие социокультурный феномен, его видение как органичного элемента локальной культуры, тесно связанного с этнокультурной идентичностью сицилийцев, но и позволяет выявить причины его популярности в регионе.

Информация о финансовой поддержке

Статья подготовлена в рамках НИР ИЭА РАН

Нет необходимости подчеркивать существующую с древнейших времен органичную связь бытования феномена проституции с такой европейской страной, как Италия. Даже слово “проституция”, означающее оказание сексуальных услуг за плату (от позднелат. *prostituo* – “выставлять публично”; “позорить; бесчестить”), было предложено человечеству “предтечей” Италии – Древним Римом, а термин *puttana*¹ во второй половине XX в. стал интернациональным и вошел в международный оборот. В наши дни Италия находится на четвертом месте в Европе по уровню проституции (после

Статья поступила 01.03.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 07.04.2023
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Фаис-Леутская О.Д. Проституция в Сицилии: взгляд в прошлое // Этнографическое обозрение. 2023. № 3. С. 104–124. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030065> EDN: CPCYYX

Fais-Leutskaja, O.D. 2023. Prostitutsiia v Sitsilii: vzgliad v proshloe [Prostitution in Sicily: A Look into the Past]. *Этнографическое обозрение* 3: 104–124. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030065> EDN: CPCYYX

Германии, Англии и Испании), причем сегмент предоставления сексуальных услуг за деньги в стране постоянно растет (La prostituzione in Italia 2021). Так, если в 2016 г., по приблизительным оценкам, численность тех, кого легкой руки Р. Киплинга стали называть представительницами “самой древней профессии”², достигала в Италии 60 тыс. (хотя правоохранительные органы утверждают, что речь идет о существенно большей цифре), 15–20% которых были итальянками, а 80–85% – иностранками, то к 2020 г., по данным мониторинга “Codacons”, крупнейшей в Италии общественной ассоциации по защите прав потребителей, в стране работало не менее 90 тыс. проституток, а число мужчин, прибегающих к их услугам, в среднем оценивалось в 3 млн человек (Ibid.). На начало 2022 г. число постоянных “работниц” сексуальной сферы выросло до 100 тыс. (не считая женщин, окказионально оказывающих платные сексуальные услуги), из которых 60% (так наз. *Lucciole* – “светлячки”) работают “на панели”, а 40% относятся к *squillo* (звукоподражательный термин, имитирующий телефонный звонок), т.е. трудятся *indoors*: дома, в гостинице, в съемном помещении. Примерно 40 тыс. проституток – итальянки, 60 тыс. – представительницы миграционных сообществ; около 10 тыс. оказывающих платные секс-услуги – несовершеннолетние (Nicolosi 2022).

При этом речь идет о неконтролируемом явлении, угрожающем здоровью нации (не говоря уже о здоровье самих “девочек” – так, свыше 80% клиентов требуют обслуживания без презерватива) (Ibid.) и стабильности в стране: год от года стремительно растет статистика по убитым и покалеченным проституткам и одновременно по доходам курирующих этот сектор сутенеров, представляющих различные криминальные сообщества (напр., калабрийскую «Ндрангету»). По приблизительной оценке, лишь в 2019 г. полученная ими прибыль от проституции оценивалась в 25–30 млрд евро (La prostituzione in Italia 2021). При этом и государственные, и правоохранительные, и общественные, и церковные организации, уделяющие внимание проблеме проституции, открыто признают, что точная статистика, даже только по ее женской ипостаси, неизвестна и что все компетентные структуры и органы в Италии оперируют лишь приблизительными цифрами.

Сложность статистического подсчета, а главное – контроля института “секса за деньги”, усугубляется тем фактом, что проституция в Италии фактически свободна, хотя при этом правовая ситуация, касающаяся этого явления, достаточно сложна и противоречива. Итальянские власти стоят на позициях неоаболиционизма (Studio sulle legislazioni 2013: 1): национальное законодательство в открытую не разрешает, но и не запрещает предоставление сексуальных услуг за плату. Карается только сопутствующее вмешательство в процесс третьих лиц – контроль с их стороны, пособничество, эксплуатация проституции, организация специальных мест (напр., борделей) для реализации сексуальных контактов за деньги. При этом клиенты, не заплатившие проституткам, приравниваются к насильникам (Ibid.).

Согласно результатам мониторингов и опросов, проводившихся в последние годы в Италии уже упомянутой “Codacons”, а также крупнейшими агентствами по изучению общественного мнения “Demos” и “SWG”, период с 1860 г. (с момента создания объединенной Италии и принятия “Закона Кавура”³, легализовавшего проституцию, создавшего сеть публичных домов и поставившего этот сугубо городской институт под жесткий полицейский и медицинский контроль) вплоть до 20 сентября 1958 г. (когда вступил в силу “Закон Мерлин”, запретивший бордели⁴) 75% респондентов (в целом опросы охватили почти

500 тыс. итальянцев из разных регионов страны, в том числе и проституток) оценивает не просто как “нормальное”, а как “оптимальное” время сосуществования общества и его органичного элемента – проституции (Mancino 2018). Это большинство, следуя инициативе политиков, в основном представителей Лиги Севера, поддерживает идею возрождения в Италии борделей – *case chiuse* (“закрытых домов”)⁵ (Artale 2018: 9).

Сицилия, как показали опросы, проводившиеся в 2018 г. под эгидой Международного независимого научного фонда им. И. Буттитта, демонстрирует большой отрыв от всех остальных областей Италии: 97% опрошенных мужчин и 93% женщин всех возрастов и социальных слоев высказываются за открытие вновь публичных домов в регионе. Они видят в этом средство декриминализации проституции, защиты здоровья общества и ревитализации органичного элемента сицилийской культуры, подчеркивая при этом необходимость “санации” и сохранения традиций локальной проституции и ограничения “иностранной” (Fondazione I. Buttitta 2018).

То, что подобные приоритеты массово разделяются не только мужчинами, но и женщинами, неудивительно. В “лице” Сицилии мы имеем дело с мужским, фаллоцентричным (Derrida 2014 [1992]: 291), “тяготеющим к сохранению архаичной традиционности” обществом, в котором и сегодня продолжает довлеть “культ вирильности и маскулинности” (Billitteri 2003: 188), а «идеи фаллоцентризма в немалой степени разделяются и смотрящими на мир “мужскими глазами” женщинами, видящими в них основы основ, столпы стабильности, сохранения *status-quo* и противостояния деструктивным... тенденциям в социуме» (Bellasai 2011: 18). Народный принцип “представитель сильного пола всегда прав” (сиц. “*u māsculu avi sempri raggiuni*”) универсален и разделяется во всех социальных слоях и культурных стратах сицилийского общества.

Вышеприведенная сицилийская статистика, не имеющая аналогов в Италии, побудила нас обратиться к исследованию феномена проституции в этом регионе. Уже первые опросы в 2018 г. убедительно доказали, что подавляющее большинство респондентов, включая молодежь, отстаивая идею возрождения “закрытых домов”, массово апеллирует к опыту прошлого. Речь идет об эпохе, включающей 1930-е годы – период регионального расцвета публичных домов, 1940–1950-е годы – время их послевоенной “реанимации” (вплоть до 1958 г., когда бордели прекратили свое существование), а также 1960–1970-е годы, когда “закрытые дома” сменила “свободная” проституция: клиентов обслуживали работавшие самостоятельно при посредничестве сутенеров проститутки (сиц. *buttani*) все еще исключительно местного происхождения (эпоха постепенного вытеснения их представительницами миграционных сообществ началась лишь десятилетием позже).

Несомненно, оценивая это ностальгическое единодушие, приходится делать скидку на специфику психологии населения: сицилийцы “повернуты назад”, “преданы традиции” и “ориентированы на прошлое” (Randazzo 1985: 53). Эту особенность локального мировидения отмечают и антропологи⁶, и психологи, подчеркивающие неиспользование сицилийцами будущего времени глаголов (Baiamonte 2021), и журналисты (Billitteri 2003: 107–109). По словам теолога С.Б. Рандаццо, детально исследовавшего национальный характер сицилийцев, “по части приверженности традициям и любви к былому населению острова оставляет далеко позади англичан” (Randazzo 1985: 57).

Однако в подобной ностальгии есть моменты, побуждающие отнестись к ней внимательней. Так, оплакивание времени, когда уже не было “закрытых

домов”, актуализация вопроса происхождения проституток, затрагиваемая, а порой и акцентируемая желательность их принадлежности местному сообществу заставляют предположить, что оглядка на прошлое связана отнюдь не только с самой формой предоставления платных сексуальных услуг (напр., наличием борделей) и с сентиментальными личными воспоминаниями об ушедших в небытие домах терпимости или практиковавших в них конкретных “девочках”. Мы полагаем, что сицилийский ракурс ретровидения “секса за деньги” обусловлен более глобальными процессами этнокультурного характера: размыванием сегодня традиционности и культурной гомогенности региона, потерей ряда явлений традиционной культуры, угрозой утраты населением своей “самости”. В свете этих процессов разговор о проституции в Сицилии переходит во внеэротическую плоскость, а ностальгия сицилийцев перерастает рамки сугубой телесности – на первый план выходят не связанные с сексом (но в конечном итоге возвращающиеся к нему) аспекты взаимоотношений акторов платных любовных практик: их сокультурность, вербальный и эмоциональный контакт, возможность диалога.

Ниже мы попытаемся – впервые в отечественном и зарубежном дискурсах – осуществить, ограничиваясь несколькими десятилетиями XX в., антропологическую реконструкцию явления городской проституции, именуемого в Сицилии *cosa ri fimmini* (“женское дело”). Следуя же тезису К. Гирца, согласно которому “символами или, по крайней мере, символическими элементами” для сообщества могут быть любые явления, служащие ключом к его бытию и средством передачи и восприятия им смысла, культуры и “абстракции опыта” (Geertz 1973: 89), попытаемся также получить ответ на вопрос: что же значит эта “ушедшая” проституция для сицилийцев, каково ее место в системе локальных ценностей?

“Женское дело” хорошо сохранено в памяти населения, и это актуализирует значимость полевого материала – результатов опросов респондентов различных возрастов, включая и весьма пожилых (80, 85 и более лет); особую группу составили “бывшие” – женщины, некогда работавшие в “закрытых домах” (10 человек). Интервью позволили значительно “углубиться” в XX в. и реконструировать даже отдаленные во времени культурные реалии, поскольку респонденты, помимо описания собственного опыта, озвучивали и переданный им опыт двух-трех предшествующих поколений.

В отличие от многих областей Италии (Апулии, Кампании, особенно Сардинии), в Сицилии тема проституции не табуирована: она свободно обсуждается в неофициальном межличностном общении – в бытовой, внутрисемейной, дружеской сферах и т.п. Представители всех социальных страт общества говорят открыто, без всякого стеснения об институте “любви за деньги”. С поразившей нас простотой и естественностью “бывшие” рассказывали о своем прошлом, а мужчины-респонденты откровенно делились личным опытом посещения в молодости публичных домов, описывая “общение” с проститутками и вспоминая впечатливших их “девочек” даже в присутствии жен и детей, которые также активно участвовали в разговоре.

Однако при этом вплоть до конца XX в. тема платного секса, равно как и других “скабрёзных” и “грязных” сюжетов, крайне редко поднималась исследователями в Италии (за исключением врачей и юристов). Этот факт во многом можно объяснить традиционным влиянием церкви на светское общество, на что неоднократно указывал М. Фуко: насаждаемые церковью “теория греха” и “дисциплинарная власть”, не утратившие силу и сегодня, уже в Средние века были доведены ею до совершенства (Foucault 1966). Однако в меньшей

мере замалчивание этой темы в публичном пространстве было обусловлено буржуазными ханжескими моральными установками в итальянском, особенно в чопорном провинциальном сицилийском, обществе и в локальной академической среде второй половины XIX – начала XX в. Даже таким дотошным исследователям сицилийской народной культуры, как Дж. Питрэ и С. Саломоне Марино, эти каноны нравственности не позволили нарушить “целомудренное молчание” в отношении запретных тем – проституции, секса, инцеста и т.д. Приходится признать правоту современных ученых, отмечающих “все еще сохраняющееся стыдливое лицемерие в итальянском обществе, отказывающемся публично обсуждать некоторые вопросы, невзирая на пережитый опыт 1968 г. и вопреки раскрепощающему влиянию сексуальной революции 1970-х годов” (*Pattuzzi* 2020: 78).

Исследования проституции в Сицилии немногочисленны. Это труды офицера полиции А. Кутрера, посвященные анализу в ключе криминальной социологии проституции в Палермо конца XIX в. (*Cutrerà* 1900), истории сицилийской проституции (*Cutrerà* 1971), роли и значению фигуры сутенера в островном сообществе (*Cutrerà* 1979 [1896]). Заслуживает внимания творчество журналистов: это материалы о послевоенных публичных домах Палермо (*Luca* 2006), о “хронике бытия” проституток в 60–70-е годы XX в. (*Vecchio* 1992), а также обнаруженные в архивах сицилийских газет очерки, посвященные городской проституции в этот же период. Особняком стоит интереснейший документ, хранящийся в Отделе рукописей Центральной библиотеки Сицилии, – неопубликованные мемуары, написанные в преклонном возрасте Терезой Валидо, содержательницей “дома Buganè” – одного из самых престижных борделей Сицилии (*Valido* 1969). Мемуары представляют собой источник, освещающий изнутри феномен проституции, его социальную миссию и отношение к нему в различных слоях населения. Лишь в последние годы стали появляться тяготеющие к научности, преимущественно исторические статьи, посвященные дотоле неизвестным граням феномена проституции: например, ее деревенской ипостаси, свет на которую пролили хранящиеся в государственных архивах материалы итальянского парламентского “аграрного” расследования 1873 г. (*Di Bella* 2023), или специфике ряда сицилийских “закрытых домов” (*Gnoffo* 2019).

Мы не ставим цели реконструировать всю историю проституции в регионе, тем не менее вспомним некоторые “говорящие” ее эпизоды, освещающие специфику и значимость этого института в Сицилии, его органичную принадлежность островной культуре и особое отношение к нему сицилийцев – что также объясняет ностальгические рефлексии населения. И хотя справедливо утверждение историка Ч. Барнао, что «опасно проводить параллель между эпохой древности и современностью, объясняя бытование тех или иных институтов (напр., сегодняшней продажи секса) их потерянными в глубине времен “аналогами” или “предшественниками” – культовой проституцией или гостеприимным гетеризмом» (*Barnao* 2016: 17), высокий уровень культурной преемственности в Сицилии заставляет признать тот факт, что “пышное цветение проституции, ее популярность в островном сообществе в XX в. имеют, несомненно, глубокие исторические корни” (*Basile* 2007: 171).

Уже при финикийцах на острове необычайное развитие получил связанный с культом Астарты институт священной проституции (*Ribichini* 2004: 55). В эпоху древнегреческой колонизации Сицилия унаследовала введенную в Афинах Солоном традицию публичных домов; многочисленных гетер заводили ради наслаждений более высокого порядка (*Baccarin* 2018: 8). В отличие от Греции,

в Сицилии существовали и центры религиозной проституции, например, в святилище Афродиты Пандемос в горах Эриче (Lietz 2012: 27–29).

По словам этноархеолога Дж. Феррау, ни римляне, ни вандалы, ни остготы не затронули в Сицилии «привнесенную греками и поднятую ими на особую высоту “культуру эротизма”» (Ferraiù 2019: 41), которая позже, уже при Византии, получила новый стимул к развитию (Di Cosmo 2018: 14). Необычайно большое число блудниц, наводнивших города Эмирата Сицилии в эпоху арабского завоевания острова, невзирая на формальные запреты проституции в исламе (Basile 2020: 140), только увеличилось в эпоху расцвета Королевства норманнов и при династии Гогенштауфенов (Cutrera 1971: 35). Свет на отношение в ту эпоху к “шлюхам” (лат. *meretrix*) проливают документы. Так, в 1129 г. жители Палермо направляют прошение в городской совет об освобождении от налогообложения лиц, “весьма нужных городу”: евреев, падших женщин, мясников и ремесленников – и власти удовлетворяют эту просьбу (Straus 1992: 58). И хотя проституткам предписывалось оставаться в шатрах вне городских стен, как того требовало законодательство большинства итальянских городов и земель⁷, на практике, по данным источника XII в., они беспрепятственно жили и работали в сицилийских городах (Ryccardus de Sancto Germano 1937–1938: 100). Так, в Палермо начиная с XIII в. “веселые женщины” обитали в квартале Амалфитани (собственно, где они практикуют и сегодня) в самом “сердце Старого города”, “по соседству с многочисленными церквями и монастырями”; квартал вскоре стал называться “Бордель св. Андрея” (сиц. “*Lu burdellu di Sant’Andria*”) по имени святого, в чью честь был освящен собор по соседству (La Duca 2003: 105–107). Именно там позже осели проститутки с Капри и Мальты; последние, именуемые *zoccole* (от ит. *zoccoli* – “сабо”, “деревянная обувь”), папским указом были изгнаны в XVI в. с родного острова, чтобы уберечь от искушения рыцарей мальтийского ордена (When Prostitutes from Malta 2006). Соседство с блудницами не смущало клир и в Мессине, где в 1432 г., уже при власти Арагона, буквально дверь в дверь с Собором Св. Луки открылся первый в Сицилии бордель, а вслед за ним и другие – все в центре города (Cutrera 1971: 60).

О “приятти” жриц любви островным сообществом свидетельствуют и другие примеры. Так, княгиня Трабия во время эпидемии холеры 1647 г. в течение долгого времени в своем замке давала приют проституткам всех окрестных городков (Cutrera 1971: 156), а в Палермо с XVI в. праздник покровительницы города св. Розалии (15 июля) ежегодно официально открывался соревнованиями по бегу среди городских проституток (сиц. *corsa ‘i ri bagaxi*); победительниц отцы города награждали украшенными камнями и жемчугом корсетами из дорогих тканей и обещали не чинить препятствий их деятельности в течение года (Luca 2006: 59). К концу XVI в. власти классифицировали *buttani*, подразделяя их на *donna innamorata* (“богатых содержанок”), *cortegiana* (“куртизанок”, принимавших в своих домах людей богатых, благородных и высокого ранга), *meretrix* (“работниц” публичных домов) и трудившихся на улице *donna di cantonera* (Principato n.d.). Закон Кавура, не коснувшись первых двух категорий, слабо затронув деревенскую, продиктованную голодом и нищетой, но тщательно скрываемую продажу себя крестьянками (как правило, “гасившими” таким образом любые формы задолженности их мужей синьору-землевладельцу), и не искоренив полностью уличную проституцию, привел к невероятному увеличению за счет последней числа и штата сугубо городских “закрытых домов”. Тем самым Закон Кавура в прямом и переносном смыслах оздоровил регион, поскольку ввел обязательный ежедневный медицинский контроль

“девочек” и установил полицейский надзор над борделями, а следовательно, нанес удар по криминальному сообществу сутенеров (сиц. *papuni* или *ricottari*).

Проститутки и “закрытые дома” в Сицилии исторически выполняли несколько функций: в первую очередь они играли важнейшую роль в жизни локального социума, “обслуживая” взрослое мужское население – как холостое, так и состоящее в браке, а также “просвещая” и приобщая к сексуальной культуре юношей; кроме того, они удовлетворяли запросы гостей острова (большинство городов Сицилии – портовые). Следует помнить, что даже в крупных городских центрах, не говоря уже о провинции и деревнях, вплоть до конца 70-х годов XX в. отношения полов были жестко регламентированы: общество, невзирая на “кипение страстей и повышенный градус мужской чувственности” (Basile 2006: 233), на дух эротизма и смягченность запретов, касающихся проявлений физической природы человека, парадоксальным образом оставалось предельно чопорным и строго отслеживало внешнюю сторону свободных отношений, особенно внебрачных, между мужчинами и женщинами, тогда как добрачные связи были безоговорочно табуированы. По воспоминаниям нашей респондентки-горожанки, в конце 70-х годов XX в. учительствовавшей неподалеку от Палермо,

в деревнях тогда еще вывешивали простыни на следующий после свадьбы день, а о сексе молодых до брака и помыслить было страшно – девушку и ее семью за такое могли морально уничтожить, не то что ославить <...> в городах ситуация была лучше, однако мы с женихом, выходя из дома, – я была совсем молодой, а он был старше и разведенный – прятались от всех (ПМА 2).

Жены закрывали глаза на похождения мужей, а запрет разводов в Италии вплоть до 1970 г. очень способствовал традиционной свободе и вседозволенности даже для женатых мужчин. По словам историка Г. Базиле, «при гигантском потенциале нерастратенного мужского эротизма, в социуме запрет на публичную сексуальную свободу и отсутствие свободных “приличных” женщин не позволяли найти иного выхода этим аккумулярованным чувствам, кроме посещения борделей» (Basile 2006: 234). В бордели ходили мужчины любых достатка, возраста и сословия. По воспоминаниям как опрошенных нами “бывших”, так и Т. Валидо, самыми одиозными и дружно ненавидимыми клиентами были “церковные”, аттестуемые исключительно как “свины”, “пакостники”, “мерзавцы”, “жестokie извращенцы” (ПМА 1; Valido 1969: 34). Частота посещений представителями этой категории борделей подтверждала старинную сицилийскую поговорку “Там, где звонят колокола, крутятся шлюхи” (сиц. “Unni ci su i campani un ponnu mancar i buttani”).

При высоком “индексе проходимости” в “домах”, по свидетельству респондентов, “девушкам” хватало сил, желания и времени уделять особое внимание желторотым юнцам, которые правдами и неправдами прорывались в бордели (документов там не спрашивали, но возраст молодых – не ниже 18 лет – при вручении им *tessera*, или входного билета/абонемена на посещения, должен был кто-то удостоверить; в качестве поручителя выступал отец или другой взрослый родственник – клиенты заведения, либо единственное официальное лицо “со стороны” – знавший жителей своего квартала почтальон, которому юнцы за лжесвидетельство отдавали 200 лир – изрядную сумму, в 1950-е годы почти 2% средней месячной зарплаты служащего). Срабатывало истинно “сицилийское чадолубие” (Randazzo 1985: 84): подростков не только “обращали”, с ними дружески болтали, их поучали, обучали, наставляли, почти опека-

ли; многим эти мальчишки напоминали братьев, а некоторым и сыновей, растущих где-то вдаль, в деревне (ПМА 1). Конечно, подобное происходило в любом борделе в любой точке мира, однако “в Сицилии эти образовательные практики, дошедшие, в отличие от остальной Италии, почти до наших дней, поражают тотальным охватом мальчиков-подростков” (Fontana 2012: 19).

В “домах” Сицилии “теряющему невинность” подростку делали гигантскую скидку, и этим пользовались очень многие: юнцы обходили “в первый раз” бордель за борделем, следя за тем, чтобы не прийти в одно и то же место повторно. Поскольку доказать либо опровергнуть факт “чистоты” было сложно, администрация, чтобы не потерять клиентуру, верила подросткам на слово. По воспоминаниям Л. Лука, с ним однажды случился “подобный конфуз”: «...я забылся и пришел туда, где уже раньше однажды “терял невинность” (сиц. *mi rumpivi 'u coddu*)... Сама *madame* вышла накостылять мне по шее; правда, все смеялись...» (Luca 2006: 25).

Практически до конца XX в. через бордели и услуги *buttani* проходили все мужчины Сицилии, чья молодость приходилась на исторический период “отсутствия добрачных связей”. По крайней мере, все 100% наших респондентов-мужчин в возрасте от 60 лет и старше подтвердили, что свой первый сексуальный опыт они получили именно с *buttani* и с ними же оттачивали свое “мужское мастерство” (ПМА 1). По словам писателя С. Ньюффо, эпоха вплоть до конца 1970-х годов, до либерализации сексуальных отношений в обществе, когда визиты к проституткам были единственным средством “приобщения к сексу” для молодежи и “доступа” к нему для холостяков, а для многих женатых мужчин служили “любовной отдушиной”, была “временем определенной философии жизни, разделяемой если не всем социумом, то большей его частью”, эрой общественного гедонизма, отмеченной всплеском присущей Сицилии жовиальности, эпохой “тяги к чему-то большему, чем просто секс” и “поиска радости как плотской, так и душевной”, не угасавшими даже в годы военных тягот и послевоенной нищеты (Gnoffo 2019).

Почти до конца XX в. каждая уважающая себя городская сицилийская семья среднего класса (и многие сельские семейства), не говоря уже о представителях более высоких “сословий”, обращалась к услугам не только “своих” врача, нотариуса, адвоката, бакалейщика и т.д., но и к *buttana ri firucia* – “своей”, “доверенной” проститутке, “опробованной” и “проверенной” мужской половиной семейства, в первую очередь его главой; именно к ней в нужный час отцы вели сыновей (ПМА 1). При этом всегда старались найти местную уроженку (сегодня такая практика, еще сохраняющаяся в обществе, – незыблемая норма поведения для представителей *onorata società* – “уважаемого сообщества”, т.е. мафии [Dina 2002: 120]). До 1958 г. подобные услуги предоставляли женщины в борделях, в 1960–1970-е годы – уже исключительно “свободные” проститутки. Одна такая женщина (их именовали *buttana ri casa* – “домашняя” *buttana* или, иронично, *a maestrina* – “училка”), как правило, курировала и обслуживала определенный круг семей, хорошо ими оплачивалась, взамен гарантируя медицинскую и социальную “безопасность” обращения к ней. Она не разменивалась на случайных клиентов, что придавало солидности предприятию и позволяло избегать ненужных рисков и скандалов. По согласованию с ней, можно было порекомендовать ее хорошим знакомым (ПМА 1). Именно проститутки, в том числе и “семейные”, по воспоминаниям мужчин-респондентов, обучали обращению с женщиной, приобщая не просто к сексуальной, но – шире – к эротической, чувственной, аффективной культуре, иногда давая и “нечто большее” (Ibid.).

Так, респонденты упоминали, что “свои” (т.е. сицилийские) женщины учили заодно правильным канонам локального поведения, а итальянки⁸ несколько расширяли кругозор “обучаемых”, стимулируя интерес к Италии (Ibid.) – в 1960-е и даже в 1970-е годы Сицилия, образно говоря, еще всецело “варилась в своем соку” и не очень ощущала себя частью страны (Miliziano 2009: 11). Поскольку многие из “своих” были деревенского происхождения, общение с ними молодых горожан подчас открывало перед последними неизвестную сельскую культуру, обогащая в том числе знанием родного фольклора. По свидетельству по крайней мере одной нашей респондентки, именно от *‘a maestrina* брат “узнал множество легенд и сказаний, которые спустя годы пересказывал своей дочери” (ПМА 2).

Говоря о функциях “закрытых домов” в Сицилии, Л. Лука подчеркивает, что в них приходили не просто, чтобы «заняться любовью и освободиться от мужского бремени; там общались и беседовали, – и с “курочками”, и между собой – как, наверное, нигде в Италии» (Luca 2006: 81). Бордели играли роль своеобразных демократичных мужских клубов, представляя собой, вероятно, единственное место в локальном обществе, где сглаживались любые различия и где, по негласным нормам, становилось возможным общение на равных мужчин различного социального и имущественного статуса. По воспоминаниям респондента, “в борделях мирились политические противники, кредиторы и должники...”, “никого не смущала встреча начальника и подчиненного, учителя и ученика, даже исповедника и исповедующегося; более того, она не мешала и восстановлению за стенами заведения прежней иерархии отношений...” (ПМА 3). Именно публичные дома в Сицилии в период объединения Италии стали центрами прогарибальдийского движения⁹, а в эпоху фашизма – средоточием оппозиционных режиму Муссолини настроений, в полной мере разделяемых, а порой и инспирируемых *mesdames* и “девочками” (Billitteri 2003: 75). Не случайно исследователи отмечают традиционно высокий, не имеющий аналогов в стране, «вес “внесексуальной составляющей” взаимоотношений с *buttani* в Сицилии» (Gibson 1989: 42).

О широте взаимоотношений клиента и проституток говорят многие респонденты и журналисты: уже в 1960-е годы, когда наблюдался подъем популярности Итальянской коммунистической партии, две проститутки (в Палермо и Катании) обслуживали исключительно “товарищей”, в основном из молодежной секции ИКП, обсуждая с ними заодно политику и выходя вместе с ними на митинги в поддержку коммунистов. Уроженка Палермо настолько хорошо знала свою клиентуру, что при каждом стуке в дверь “рабочего помещения”, где она принимала, в качестве пароля спрашивала номера партийных билетов, которые помнила наизусть (ПМА 1; Vecchio 1992: 27).

Уместно упомянуть, что в таком тяготеющем к сохранению традиционности и богатом культурной архаикой регионе, как Сицилия, проституткам находилось (и все еще находится) и своего рода сакральное применение. Так, например, и по сей день выход в море рыболовецкой артели на добычу тунца (сиц. *mattanza*, букв. “убой”), в соответствии с древнейшими промысловыми культами, предворяется актом публичного соития прямо на головном судне флотилии *pauca* (сиц. *rraisi*) – главы рыболовной артели и лучшей городской проститутки, вскладчину нанимаемой всей артелью в целях обеспечения хорошего улова (Basile 2012: 43). При этом рыбаки жалуются, что в последние годы достаточно сложно отыскать “девочку” на такую роль, поскольку традиция требует, чтобы она была местной, дорогой и красивой, а в наши дни таким требованиям

отвечают преимущественно эскортницы, не желающие, невзирая на предложенную сумму, выполнять такой “странный” для них заказ (ПМА 1). Приведем и другой пример: еще в 70–80-е годы XX в. в центральных районах острова при первой вспашке полей члены сельскохозяйственного предприятия нанимали проститутку, по обычаю – непременно местную, и глава кооператива прямо на пашне занимался с ней сексом, как это делали далекие предки в рамках весенних обрядов плодородия, чтобы обеспечить высокую урожайность (ПМА 1). По описаниям респондентов, событию предшествовали долгие бюрократические хлопоты: чтобы получить “добро” на проведение обряда, члены кооператива письменно запрашивали разрешение у местных профсоюзных лидеров, а те, в свою очередь, обращались в вышестоящие инстанции (ПМА 1).

Американский антрополог П. Келли, исследовавшая проституцию в Мексике, неоднократно подчеркивала, что проповедующим борьбу с феноменом проституции ученым и общественным деятелям необходимо считаться с тем, что в народном мировидении он является настолько органичным элементом локальной культуры, ментальности, философии и поведенческих стандартов, что посягательство на него означает покушение и на многие привычные основы бытия традиционного общества (Kelly 2008: 11). Это в полной мере справедливо для Сицилии.

По сравнению с другими регионами Италии численность публичных домов в Сицилии не была чрезмерно высокой. В одном только Палермо, в котором в 1936 г. насчитывалось 420 тыс., а в 1951 г. 490 тыс. жителей (Censimenti popolazione Palermo 2022), в 1958 г. официально работало 12 “закрытых домов”, т.е. много меньше, чем в других областях (для сравнения: в Милане в этот же период, при населении в 1,1–1,3 млн человек, было свыше 50 домов терпимости) (Luca 2006: 101).

Однако слава *cosa ri fimmini* гремела далеко за пределами региона, не случайно Сицилию и в до-, и в послевоенный периоды называли “любовным Эльдорадо” (Basso 2019: 57). В Италии бытовало мнение, что на острове *buttani* отличаются “сугубым шиком”, особым “мастерством и душевным обхождением” с клиентами (Simonetti, Sangiorgi 2014: 70–71); и хотя эпоха секс-туров еще не наступила, многие мужчины “с континента” приезжали в Сицилию, чтобы проверить достоверность таких суждений (Azara 2018: 198).

Трудно однозначно сказать, на чем основывались подобные мнения, однако можно предположить, что они были обусловлены несколькими разноплановыми факторами. Во-первых, публичные дома в Сицилии традиционно отличались необычайным эстетизмом: экипировка “пансионерок” всегда была элегантной, выдержанной в великосветском духе XIX в., ее (или ее видимость) старались поддерживать даже в годы военных и послевоенных лишений и нищеты и даже заведения низшей категории, не говоря уже о “домах” средней руки; этот стиль, по воспоминаниям респондентов, очень способствовал “романтизации обстановки” (ПМА 1). Любопытно, что еще в середине 1960-х годов на центральных улицах Палермо, Катании и Мессины можно было наблюдать медленный проезд пролетов, в которых сидели элегантно одетые бывшие пансионерки: все в белых или розовых кружевах, с кружевными же зонтиками, в митенках или перчатках, в широкополых шляпах с вуалью. Напоминающие принцесс из сказки, они приветствовали восхищенные, рукоплещущие им мужские толпы на тротуарах, улыбались, изредка рассылали воздушные поцелуи и, периодически останавливая извозчика, принимали заказы от подходивших к ним мужчин.

Во-вторых, как подчеркивают исследователи, многим импонировала определенная каноничность “действия” в Сицилии, всегда тяготевшей к «не лишнему своеобразной старомодной элегантности в манерах и стиле обслуживания “патриархальному” сексу, что не могло не привлекать массового потребителя» (Spizzichino 2005: 109). Здесь, в единственном регионе Италии, в соответствии с традицией, *buttani* никогда не пили и не работали “под кайфом”, не оказывали услуги садо-мазо, не практиковали содомии (не исключено, что эти негласные запреты, соблюдаемые и сегодня, восходят ко времени арабского присутствия и к эпохе Испанской инквизиции) (Basso 2019: 14). В этой связи сделаем еще одно замечание, касающееся специфики сицилийского кейса. Как указывает название *cosa ri fimmini*, локальной проституции всегда был “присущ моногендерный характер” (Segre 2000: 33). В отличие от прочих регионов Италии и Европы, в Сицилии, “благодаря арабам и инквизиции”, и в наши дни отсутствует феномен “открытой” транссексуальной и гомосексуальной проституции, и это при том, что число лиц нетрадиционной ориентации здесь достаточно велико (Barbagli et al. 2010: 27). Гегемонию женщин на ниве платной любви не поколебали даже “транс”, появившиеся “на панели” после 1968 г. (*buttani* брали их под свою защиту); они быстро оставили “публичное поле” проституткам, правда, и поныне выходящим на работу с табличками “Настоящая женщина” (ит. *Vera donna*) (Billitteri 2003: 77). И сегодня, руководствуясь сформированными в прошлом критериями, социум требует “кулуарности” для любых альтернативных сексуальных связей, лишь за освященной традициями женской проституцией признавая право на легитимную публичность.

Но главной “приманкой” сицилийских борделей была некая практика, имевшая хождение исключительно в регионе, о ней упоминают Т. Валидо (Valido 1969: 53), “бывшие” и многочисленные респонденты, чья молодость пришлось на эпоху “закрытых домов” (ПМА 1). Речь идет о возможности “только поговорить”: если клиенту не хватало денег на полноценный визит, за полцены, особенно в утренние часы, когда наплыв публики был меньше, его пускали к “девочкам” просто пообщаться, причем, по воспоминаниям респондентов, такая практика была необычайно востребована мужчинами всех возрастов и категорий – не менее чем посещение женщин с чисто сексуальными целями (ПМА 1). Впервые такая услуга, изначально предназначенная для самых молодых, не очень обеспеченных посетителей, появилась в домах “Florio” и “Bugarè” в 1945 г., а вскоре ее взяли на вооружение и другие бордели – вначале Палермо, а затем и прочих городов Сицилии. Показательно, что именно “поговорить” оказалось одной из тех “изюминок” локального “секса за деньги”, которая заманивала клиентуру со всей Италии (Basso 2019: 44). Привлечение сравнительного материала, имеющего отношение к “заведениям” во всех частях страны, в которых довлела “грубая прагматика” сугубо сексуальных услуг (Simonetti, Sangiorgi 2014: 70; Fontana 2012: 210; Centini 2019: 19), подтверждает эксклюзивность и востребованность в национальном масштабе сицилийского опыта (Artale 2018: 14), равно как и особую популярность приезжавших “на континент” сицилийских проституток, поскольку они отличались иным, “более душевным обхождением” с клиентами (чем навлекали на себя ненависть коллег по ремеслу: на сицилийек был бóльший спрос, к тому же они не разделяли принципов корпоративной ненависти к мужчинам) (Ibid.).

Рассмотрим специфику эмического видения *buttani* сицилийским социумом. Утверждение Г. Базиле о “присущем всему населению Сицилии не просто толерантному, а едва ли не почтительному отношению к представительницам

древнейшей профессии, опирающемся на давние традиции” (*Basile* 2007: 171) подтверждается множеством примеров. Один из главных маркеров этого отношения – “обозначающие” проституцию термины. Любопытен и показателен тот факт, что в вербальной культуре Сицилии, даже в народном языке, достаточно соленом и грубом, богатом обценной лексикой и скабрёзными метафорами, для профессии проститутки используется парадоксально мало вполне нейтральных лексем. В первую очередь фигурирует эпитет *buttana*, значительно реже – *bagascia* (от каталан. *bagassa* – “шлюха”): оба они не несут пейоративной нагрузки, а всего лишь “констатируют” профессию женщины¹⁰, хотя могут использоваться как умеренные инвективы в отношении сторонних лиц, как раз не имеющих отношения к “промыслу”. Кроме этих двух эпитетов фигурирует безобидный эвфемизм *fimmina allegra*, или “веселая женщина”. Выражение *figghiu ‘i buttana* (букв. “шлюхин сын”) в Сицилии не является инвективой, оно означает фамильярное “симпатяга”; как правило, обращаясь так к человеку, во избежание двусмысленностей, этот оборот по традиции дополняют концовкой *...i figghiu ‘i bona mamma* (“...и сын добропорядочной матери”) (*Billitteri* 2003: 161). Подобные лаконизм и сдержанность удивительны на фоне всех остальных итальянских областей, использующих для обозначения проституток богатейший (в среднем свыше 25 синонимов) словарь обценной лексики, непристойностей и грубых инвектив (*Schirò* 2021), и, на наш взгляд, служат индикатором более чем толерантного отношения к ним. Отметим также, что ни в одном из ответов наших респондентов обоего пола, представителями какой бы социальной среды они ни были, не звучали неуважительные, осуждающие или скабрёзные интонации, когда речь шла об этой категории женщин.

Весьма значимо мнение самих *buttani*, особенно опрошенных нами “бывших”, которые по “долгу службы” кочевали по стране и имели возможность сравнивать отношение к ним. Все они единодушно отметили, что “Сицилия – единственная область Италии, где женщины не обливали нас презрением, а мужчины были нам благодарны и даже восхищались нами, давая понять, что мы несем людям любовь” (ПМА 1). Не случайно, как особо подчеркивают исследователи, среди проституток, писавших письма Л. Мерлин с требованием упразднить “закрытые дома” и жаловавшихся на невыносимые условия пребывания в них, не было ни сицилиек, ни “девушек”, работавших в Сицилии (*Da Pra Pocchiessa* 2018: 139). Весьма показательно и то, что ночь, предшествовавшая закрытию борделей в 1958 г., в Сицилии превратилась не в оргию вседозволенности, как в других регионах Италии (*Centini* 2019: 23), но в “трагическое действо, где было мало секса и много слез, в сцену прощания с эпохой, в акт скорее душевных, чем плотских проявлений” (*Luca* 2018). “Мы плакали, – пишет Т. Валидо, – все, клиенты и девушки, мы просто сидели и плакали” (*Valido* 1969: 12).

К нашему удивлению, опросы выявили вполне толерантное отношение к *buttani* и в сельской народной среде. Более того, пожилые респондентки вспоминали, что в прошлом сама мысль о такой “работе” односельчанок “где-нибудь поблизости” была, конечно, “позорной”, “просто невозможной”, однако известие о том, что та или иная девушка, уехав “из деревни”, “устроилась” в городе в “закрытый дом”, вызывало не шок, а наоборот, едва ли не зависть (“там ели досыта, имели доход и были такими красивыми!”). Более того, такая деятельность не препятствовала впоследствии ни замужеству, ни возвращению в деревню (ПМА 1).

Еще большая терпимость в отношении проституток по традиции обнару-

живается и сегодня в городских народных кварталах, тем более что местные *buttani*, в соответствии с локальными нормами морали, никогда не практикуют “по месту жительства”: обитая в одном районе, они снимают “рабочее помещение” в другом. Это позволяет населению квартала, включая женщин, относиться спокойно и безоценочно к соседству с проститутками и к их “ремеслу”, которое воспринимается всего лишь как источник выживания, не лучше и не хуже, чем другие. Для окружения *buttana* – обычная женщина, такая же, как и остальные жители, ее не подвергают остракизму или дискриминации, наоборот, в отношении к ней проявляется социальная солидарность обитателей района: уличные продавцы отпускают ей товар в долг, в ее отсутствие соседки могут посидеть с ее детьми, “закупиться” по ее просьбе продуктами, а когда она вернется, мирно посудачить с ней. Возникающие порой конфликты с такими женщинами обуславливаются не их “профессией”, а исключительно бытовыми причинами, как и с любыми другими представителями местного населения (ПМА 1).

Очень показательно, например, то, что в Палермо и сегодня люди продолжают регулярно приносить цветы к руинам рухнувшего вследствие американских бомбардировок в 1943 г. здания, где начиная с 1920-х годов располагался публичный дом “Pensione Novecento” (Albergoni 2000: 130). Наряду с некоторыми “ветеранами” – бывшими клиентами заведения и местными проститутками, приходящими, как того требует традиция, помянуть своих коллег, это делает также население соседних народных кварталов, включая детей и подростков. По словам жителей, они жалеют “бедных шлюшенек”, “бедняжечек” (сиц. *puviri buttanneddi, puviriddi*) – женщин, погибших 80 лет назад, которых они никогда не видели (ПМА 1); подобный жест красноречиво свидетельствует о достаточно положительном отношении к этой “профессии”.

Как реагировали на *buttani* женщины в добропорядочном (ит. *per bene*) городском или сельском обществе? Отношение замужних сицилиек к факту посещения проституток мужьями можно охарактеризовать как вполне терпимое или, скорее, “философское” (ПМА 2): эта практика была узаконена в глазах общества, а сам факт физического контакта супруга на стороне не воспринимался как измена. Несколько опрошенных “бывших” вспоминали, что в силу обстоятельств им приходилось порой даже встречаться с женами своих клиентов: “ничего постыдного; синьоры очень достойно себя с нами держали, на равных, даже приветливо, мы вместе выпили кофе... разумеется, мы щадили их, общались не на глазах соседей, чтобы не компрометировать дом... их репутация бы не пострадала, но у них были дочери, а девушкам было позорно общаться с проституткой” (ПМА 1). Более того, многие наши пожилые, принадлежащие к среднему и высшему классам информантки, вспоминая прошлое, говорили, что визиты мужей к “девочкам”, особенно до 1958 г., рассматривались в среде *per bene* спокойно, значительно спокойнее, чем, например, невинное на первый взгляд общение супругов с любыми “приличными”, особенно одинокими, женщинами за пределами дома, скажем, с коллегами по работе – такое общение воспринималось как чреватое романами, страстью и возможным разрушением семьи. По крайней мере, “девочки” из борделя или “своя”, проверенная проститутка (после отмены борделей) не вызывали ни ревности, ни страха ухода мужа, ни опасения получить в семью “позорную” болезнь (ПМА 1).

В заключение нашего краткого исследования уместно задаться вопросом: чем не устраивает сицилийцев сегодняшняя проституция в регионе¹¹? Превознося достоинства ушедших практик, никто из наших респондентов не идеализирует их и не закрывает глаза на негативные, грязные, пугающие стороны

этого феномена: на большую численность клиентов, которых приходилось обслуживать *buttani*; на сам характер такой “работы”, приносящей унижение, переживания, страдания; на сопряженные с деятельностью риски, особенно после 1958 г., когда вместе с самими борделями “девички” лишились и предоставляемой ими защиты жизни и здоровья, а взамен получили угрозу заражения венерическими болезнями (а потом и СПИДом) и сомнительную, а порой и страшную фигуру сутенера – источника потенциальной опасности как для них, так и для клиентов.

И тем не менее, по убеждению респондентов, прежнее положение дел было оптимальным и для самих проституток, особенно в “закрытых домах” (это мнение разделяют и “бывшие”), и для общества. Сегодня Сицилия вынуждена иметь дело с гетерогенной, преобладающей численно, “чужеродной” по своей природе, неконтролируемой, предельно криминализированной и оторванной от социума иностранной проституцией, опасной с медико-санитарной точки зрения. На вкус сицилийцев, сегодняшняя любовь за деньги “лишена качества” даже в “потребительском” отношении, поскольку она представляет собой “быстрый”, “беглый”, “обделенный эмоциями”, но главное (и это подчеркивается респондентами) – “немой” секс с мигрантками – “чужими” людьми другой культуры, национальности и расы, принадлежащими совершенно иной “системе координат” (ПМА 1). Контакты с ними низводят бывшие эротические действия, открытые “для всех”, и сопряженную с ними философию любви до прагматичного, механического молчаливого спаривания, девальвирующего глубинный смысл этих практик и востребованного исключительно единичными маргинальными, девиантными субъектами, не способными на полноценные сексуальные отношения (ПМА 1). Не случайно в Сицилии до сих пор “остаются в строю” и пользуются популярностью многочисленные *buttani* весьма преклонного возраста (подобных “ветеранок панели” редко увидишь в других регионах Италии): по уверениям респондентов, к этой “старой гвардии” их многочисленных поклонников толкает отнюдь не извращенность натуры и геронтофилия; общение с ними, во что бы оно ни выливалось, привлекательно именно возможностью контакта с прошлым, “прикосновением” к ушедшему и недостижимому сегодня былому (ПМА 1).

Не лучше в глазах сообщества выглядят и эскортные услуги: во-первых, они предназначены для *happy few* – “богатых и праздных”, во-вторых, сами эскортницы в силу цены, но еще больше в силу своего поведения (циничного и меркантильного), социального происхождения (*per bene*), а часто и высокого уровня образования востребованы далеко не всеми мужчинами; кроме того, их деятельность, обусловленная не нуждой, оправдывавшей *buttani*, а желанием получения легких и быстрых денег, осуждается в социуме. Отторгается и проституирование несовершеннолетних – откровенно порочное и ненормальное с точки зрения локальной системы ценностей явление, жестко табуированное, например, сицилийской мафией – рьяной защитницей традиционности (Dina 2002: 124). Появление новых “направлений” в сфере платного секса все наши респонденты связывают с различными современными социокультурными процессами, затронувшими и Сицилию: глобализацией; размыванием устоев, традиций и локальной культуры, особенно в молодежной среде; обезчеловечиванием (дегуманизацией) жизни, обезцениванием кодекса локальных норм поведения, развращением населения вследствие улучшения условий жизни; все более осязаемым влиянием цифровизации, социальных сетей и интернета; массивной миграцией, начинающей угрожать сохранению культурной

“самости” Сицилии (и за счет большого числа пришлых, оседающих на острове, и за счет их интеграции); и мн. др. (ПМА 1).

Таким образом, не случайно исследователи включают *buttani* (“уходящее племя”, как с грустью констатирует писательница Т. Ранно [Ranno 2019: 10]) в одну когорту с ремесленниками, пекарями, рыбаками, крестьянами и прочими представителями и носителями архаичной аутентичности. Историк Р. Ла Дука называет *buttani* “плотью от плоти древней культуры сицилийской земли”, “паладинами традиционности, последними хранителями того, что составляет суть и основу культуры и ментальности населения острова” (La Duca 2003: 106). Но, как резюмирует С. Гноффо, сицилийский писатель-исследователь народных традиций, “пока будут жить *buttani*, будет существовать и Сицилия” (сиц. “finchè ci sarrannu ‘i buttani ci sarrà puri ‘a Sicilia”), оптимистически при этом добавляя “а *buttani*, слава Богу, пока еще не перевелись” (сиц. “Grazzi ‘o Signuri ‘i buttani ancùora ci sunnu”) (Gnoffo 2019).

Примечания

¹ Происходит от старофранцузского *putain* (“женщина легкого поведения”) – производного от *pute* (“шлюха”; “ублюдок”).

² В начале 1889 г. был опубликован сборник рассказов Р. Киплинга “Черным по белому”. Действие одного из них – “В городской стене” – происходит в британской Индии, а героиня рассказа – прекрасная куртизанка Лалан, сравниваемая с древнегреческими гетерами, как раз и является представительницей “самой древней в мире профессии”.

³ “Закон Кавура” назван по имени утвердившего его графа Камилло Бенсо ди Кавура – первого премьер-министра страны.

⁴ “Закон Мерлин” назван по имени Лины Мерлин, депутата парламента, социалистки, боровшейся с феноменом проституции в Италии, но считавшей, что главное зло – публичные дома. В 1955 г. Мерлин опубликовала письма “работниц” таких домов как доказательство необходимости их закрытия (Merlin, Barberis 1955). Закон фактически “выгнал” на улицу проституток, не оставив им другого выбора, и ударил как по ним, так и по обществу, в значительной степени способствовав криминализации проституции. В наши дни деятельность Мерлин в Италии единодушно оценивается как негативная (Da Pra Pocchiessa 2018). В песне “Восса ди роза” (в пер. с ит. “Розовые губки”) знаменитый итальянский композитор и певец Ф. Де Андре, выражая общенациональное отношение к Мерлин, зло прошелся по ней, назвав “старухой, никогда не бывшей женой, бездетной и утратившей все желания” (ит. “una vecchia mai stata moglie, senza mai figli, senza più voglie”) и напрямую обвинив в уничтожении определенной “любовной субкультуры” в стране.

⁵ Специфическое название этих заведений в Италии связано как с тем фактом, что женщинам запрещалось покидать их без особого предписания полиции и их владелиц, так и с тем, что в соответствии с “Законом Кавура” в целях соблюдения общественных приличий им не разрешалось выглядывать из окон борделей, всегда наглухо закрытых шторами, жалюзи или ставнями.

⁶ Как отмечает антрополог А. Буттитта, «в Сицилии новое не прогоняет старое, традиция и инновация сосуществуют... Под кажущейся адаптацией к изменениям таится сохранение таких культурных матриц и идеологических канонов, которые словно принадлежат к другому историческому измерению – вне времени и “без времени”» (Buttitta 2006: 11).

⁷ В средневековой Италии некоторые города пытались, правда безуспешно, изгонять проституток со своих территорий (Болонья – в 1259 г., Венеция – в 1266 и 1314 гг., Модена – в 1326 г.). Жестче всего эту линию проводила Флоренция: в 1287 г. декретом были расторгнуты все контракты между проститутками и владельцами борделей, а сами эти заведения удалялись на расстояние не менее 0,5 км от города; в 1355 г. подеста позволил проституткам работать и находиться в городе по субботам и понедельникам; в 1384 г. был издан указ, повелевающий им носить “спецодежду” – колокольчики на голове, перчатки, обувь с высоким каблуком. В 1403 г. во Флоренции была учреждена полиция нравов (Onestà), целью которой был контроль над проституцией (Mazzi 2018: 81–90).

⁸ Принципы функционирования “закрытых домов” предполагали достаточно краткосрочное пребывание в них “девочек” и “перемещение” кадров по всей Италии, что в более поздние времена делали и “свободные” проститутки (сицилийские “гастролировали” “на континенте” и *vice versa*).

⁹ Подобно тому, как бордель, в штат которого входит проститутка Сара в фильме “Два мула для сестры Сары” (1970 г.; режиссер Дон Сигел), является очагом идей национального освобождения.

¹⁰ В наши дни термин *buttana* применим только по отношению к “своим” проституткам, тогда как иностранок, эскортниц и прочих современных “работниц панели” именуют *prostituta* (ПМА 1).

¹¹ Сицилия относится к областям Италии с достаточно небольшим числом проституток, среди которых преобладают мигрантки, в основном нигерийского, румынского, украинского, молдавского происхождения (La prostituzione in Italia 2021).

Источники и материалы

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Опросы в Сицилии (2018–2020, 2022 гг.).
Опросная группа 135 человек.

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Опросы в Сицилии (2022 г.). Информант
Мариза Гарофало (Marisa Garofalo), 1941 г.р.

ПМА 3 – Полевые материалы автора. Опросы в Сицилии (2022 г.). Информант
Нино Куттикьо (Nino Cutticchio), 1930 г.р.

Albergoni 2000 – Albergoni A. Racconti palermitani del '43. Palermo: Anteprema, 2000.

Artale 2018 – Artale A. Storia delle case chiuse in Italia e in Toscana. Wanda, Zaira e le altre. Treviso: Editoriale Programma, 2018.

Basile 2006 – Basile G. Palermo felicissima... o quasi. Palermo: Flaccovio, 2006.

Basile 2007 – Basile G. Palermo felicissima... atto secondo. Palermo: Flaccovio, 2007.

Basile 2012 – Basile G. Tonnare indietro nel tempo. Storia, folclore e costume si intrecciano in un ordito sacro e selvaggio, festoso e sanguinario. Palermo: Flaccovio, 2012.

Basile 2020 – Basile G. La vita in Sicilia al tempo degli emiri. Palermo: Dario Flaccovio, 2020.

Billitteri 2003 – Billitteri D. Femina Panormitana, ovvero l'arte del matriarcato occulto. Palermo: Sigma, 2003.

Censimenti popolazione Palermo 2022 – Censimenti popolazione Palermo 1861–2021 // Tuttitalia.it. 2022. <https://www.tuttitalia.it/sicilia/81-palermo/statistiche/censimenti-popolazione>

- Centini* 2019 – *Centini M.* Bordelli torinesi: Quando le case chiuse erano aperte. Torino: Il Punto–Piemonte in Bancarella, 2019.
- Di Bella* 2023 – *Di Bella E.* La Sicilia (scostumata) di oltre un secolo fa: tra i contadini c'erano prostituzione e corna // *Balarm.it*. 28.01.2023. <https://www.balarm.it/news/la-sicilia-scostumata-di-oltre-un-secolo-fa-tra-i-contadini-c-erano-prostituzione-e-corna-134380>
- Fondazione I. Buttitta 2018 – Fondazione I. Buttitta. Dati archivio: 2018. P. III: 12–32. Dep. 3–1444.
- Fontana* 2012 – *Fontana C.* Como a luci rosse. La prostituzione dall'epoca romana ai nostri giorni. Menaggio: Attilio Sampietro, 2012.
- Foucault* 1966 – *Foucault M.* L'utopie du corps // *Radio Feature*. 07.12.1966. <https://www.youtube.com/watch?v=NSNkxvGIUNY>
- Gnoffo* 2019 – *Gnoffo S.* Da via Calderai al Politeama: storie dei bordelli di Palermo prima della legge Merlin // *Balarmn*. 23.10.2019. <https://www.balarm.it/news/da-via-candelai-al-politeama-storie-dei-bordelli-di-palermo-prima-della-legge-merlin-111633>
- La prostituzione in Italia 2021 – La prostituzione in Italia: il quadro delineato da Codacons // *Luinotizie*. 24.11.2021. <https://www.luinonotizie.it/2021/11/24/la-prostituzione-in-italia-il-quadro-delineato-da-codacons/351607>
- Luca* 2006 – *Luca L.* Puellae... Non donne di provincia. Palermo: Vittorietti, 2006.
- Luca* 2018 – *Luca L.* L'ultima notte di piacere nelle case chiuse della Palermo “proibita” // *La Repubblica (Sicilia)*. 20.09.2018. P. 12. https://palermo.repubblica.it/cronaca/2018/09/20/news/l_ultima_notte_di_piacere_nelle_case_chiuse_della_palermo_proibita_-300883936
- Mancino* 2018 – *Mancino D.* Italia e case chiuse, cosa dicono i dati sulla prostituzione // *Wired*. 17.01.2018. <https://www.wired.it/attualita/politica/2018/01/17/salvini-case-chiuse-prostituzione>
- Merlin, Barberis* 1955 – *Merlin L., Barberis C.* Lettere dalle case chiuse. Milano; Roma: Avanti, 1955.
- Nicolosi* 2022 – *Nicolosi E.* Basta ipocrisie: chi fa sexwork in Italia chiede diritti, non leggi abolizioniste // *Alfemminile.com*. 13.08.2022. <https://www.alfemminile.com/accade-oggi/nuova-legge-prostituzione-italia-s4046565.html>
- Principato* n.d. – *Principato N.* “Signorine, in camera!” – Storia delle case chiuse a Messina // *Mutualpass.it*. n.d. <https://www.mutualpass.it/post/703/1/signorine-in-camera-storia-delle-case-chiuse-a-messina>
- Ryccardus de Sancto Germano 1937–1938 – Ryccardus de Sancto Germano notarii Chronica // *Rerum Italicarum Scriptores*. Vol. LIV / a cura di C.A. Garufi. Bologna: Zanichelli, 1937–1938.
- Schirò* 2021 – *Schirò S.* Le parolacce a Palermo // *Palermoviva.it*. 27.12.2021. <https://www.palermoviva.it/le-parolacce-palermo>
- Simonetti, Sangiorgi* 2014 – *Simonetti N., Sangiorgi M.* Cose di case... chiuse. Bari: Adda, 2014.
- Studio sulle legislazioni 2013 – Studio sulle legislazioni nazionali in materia di prostituzione e la tratta di donne e minori (Parlamento Europeo DG Politiche interne – Dipartimento Diritti dei Cittadini e Affari Costituzionali) // *Transcrime.it*. 11.2013. Joint Research Center on Transnational Crime: Università degli Studi di Trento; Università Cattolica del sacro Cuore. https://www.transcrime.it/wp-content/uploads/2013/11/legislation_on_prostitution_riassunto_ita.pdf
- Valido* 1969 – *Valido T.* Le memorie // Biblioteca centrale della Regione siciliana “Alberto Bombace”. Rep. Manoscritti. 1969. F12/NN. 1314–1317.

- Vecchio* 1992 – *Vecchio A.* La vetrina degli orrori. Storie di prostituzione in Sicilia. San Giovanni la Punta (Ca): Brancato, 1992.
- When Prostitutes from Malta 2006 – When Prostitutes from Malta were exiled to Palermo // WWW.independent.com.mt. Malta Independent. 10.12.2006. <https://www.independent.com.mt/articles/2006-12-10/local-news/When-Prostitutes-from-Malta-were-exiled-to-Palermo-166351>

Научная литература

- Azara L.* 2018. I sensi e il pudore. L'Italia e la rivoluzione dei costumi (1958–68). Roma: Donzelli, 2018.
- Baccarin A.* Archeologia dell'erotismo // Archeologia Filosofica Laboratorio. 2018. Quaderno VI. P. 1–12.
- Baiamonte S.* In siciliano esiste il futuro? // CademiaSiciliana. 10.08.2021. <https://cademiasiciliana.org/blog/futuro-in-siciliano>
- Barbagli M., Dalla Zuanna G., Garelli F.* La sessualità degli italiani. Bologna: Il Mulino, 2010.
- Barnao C.* Le prostitute vi precederanno. Inchiesta sul sesso a pagamento. Soveria Mannelli: Rubbettino, 2016.
- Basso W.* Storia delle case chiuse in Italia e in Veneto. Treviso: Programma, 2019.
- Bellasai S.* L'invenzione della virilità. Politica e immaginario maschile nell'Italia contemporanea. Roma: Carocci, 2011.
- Buttitta A.* Prefazione // Coria G. Profumi di Sicilia. Catania: Cavallotto, 2006. P. 11–15.
- Cutrerà A.* La mala vita di Palermo; contributo di sociologia criminale. Palermo: A. Reber, 1900.
- Cutrerà A.* Storia della Prostituzione in Sicilia. Palermo: Editori Stampatori Associati, 1971.
- Cutrerà A.* I ricottari: la mala vita di Palermo. Palermo: Il Vespro, 1979 [1896].
- Da Pra Pocchiessa M.* Cara senatrice Merlin. Lettere dalle case chiuse. Ragioni e sfide di una legge attuale. Torino: Gruppo Abele, 2018.
- Derrida J.* Resistenze. Sul concetto di analisi. Napoli: Orthotes, 2014.
- Di Cosmo A.P.* Le trasgressioni dell'uomo bizantino. Alternative ai costumi sessuali all'interno ed al di fuori del vincolo matrimoniale: eunuchi ed immaginario sessuale // Anales de Filología Clásica. 2018. Vol. 2 (31). P. 5. <https://doi.org/10.34096/afc.v2i31.6147>
- Dina A.* Mutazioni. Etnografia del mondo di Casa Nostra. Palermo: La Zisa, 2002.
- Ferrai G.* Tauromenion. Saggi di archeologia. Castiglione di Sicilia: Il Convivio, 2019.
- Geertz C.* The Interpretation of the Cultures. N.Y.: Basic Books, 1973.
- Gibson M.* Tollerare reprimere? Un dilemma contemporaneo // La storia della prostituzione / a cura di G. Ruggiero. Firenze: Giunti, 1989. P. 40–46.
- Kelly P.* Lydia's Open Door: Inside Mexico's Most Modern Brothel. Berkeley: University of California Press, 2008.
- La Duca R.* La città passeggiata. Vol. 3. Palermo: L'Epos, 2003.
- Lietz B.* La dea di Erice e la sua diffusione nel Mediterraneo. Un culto tra Fenici, Greci e Romani. Pisa: Della Normale, 2012.
- Mazzi M.S.* La mala vita. Donne pubbliche nel Medioevo. Bologna: Il Mulino, 2018.
- Miliziano M.* (a cura di) Io, Siciliano. Tra orgoglio e disincanto. Palermo: Officina Tranacria, 2009.

- Pattuzzi A. Il piacere e la colpa: Cattolici e sesso in Italia 1930–1980. Sesto San Giovanni: Mimesis, 2020.
- Randazzo S.B. Sicilianità. Subcultura, tradizioni, ethos e comportamenti, tendenzialità. Palermo: EDI OFTES, 1985.
- Ranno T. L'amuruzanza. Milano: Mondadori, 2019.
- Ribichini S. A servizio di Astarte. Hierodulia e prostituzione sacra nei culti fenici e punic / Estudios Orientales. 2004. N 5–6, El mundo púnico: religión, antropología y cultura material: actas II Congreso Internacional del Mundo Púnico / a cura di A. González Blanco, G. Matilla Séiquer, A. Egea Vivancos. P. 55–68.
- Segre S. La prostituzione come costruzione sociale e l'identità delle prostitute straniere in Italia // Quaderni di Sociologia. 2000. N 22. P. 31–49.
- Spizzichino L. La prostituzione. Il fenomeno e l'intervento psicologico. Roma: Carocci, 2005.
- Straus R. Gli ebrei di Sicilia dai Normanni a Federico II. Palermo: Flaccovio, 1992.

Research Article

Fais-Leutskaia, O.D. Prostitution in Sicily: A Look into the Past [Prostitutsiia v Sitsilii: vzgliad v proshloe]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 3, pp. 104–124. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030065> EDN: CPCYYX ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS]

Oxana Fais-Leutskaia | <http://orcid.org/0000-0002-2757-2434> | oxana-fais@yandex.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32-a Leninsky prospect, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

Sicily, prostitution, closed houses, local prostitutes, cultural dialogue

Abstract

The article makes a novel contribution to anthropological research by attempting an analysis of the phenomenon of urban prostitution within a specific historical period of the 1930–80s in the region of Sicily which has been culturally conservative and still maintains today a high degree of traditionalism. The study is drawn on an extensive range of field data that I have obtained in the course of long-term surveys, working with a vast array of respondents. I take a special approach to the topic, addressing the historical past, past experiences and reflections of people, as well as information preserved in the memory of ancestors. These sources together make it possible to explore and recreate the appearance of the “traditional” prostitution that is seen today by the majority of the population of Sicily as “ideal” and contrasted with its modern (“alien”, “criminal”, “dirty”) forms. The study not only highlights an important sociocultural phenomenon that has gone into oblivion but also lets us identify the reasons for its popularity in the region and its perception as an organic element of the local culture, closely related to the ethnic and cultural identity of Sicilians.

References

- Azara, L. 2018. *I sensi e il pudore. L'Italia e la rivoluzione dei costumi (1958–68)* [The Senses and Modesty: Italy and the Costume Revolution (1958–68)]. Roma: Donzelli.

- Baccarin, A. 2018. Archeologia dell'eroticismo [Archaeology of Eroticism]. *Archeologia Filosofica Laboratorio VI*: 1–12.
- Baiamonte, S. 2021. In siciliano esiste il futuro? [Is There a Future in Sicilian Language?]. *CademiaSiciliana*. 10.08.2021. <https://cademiasiciliana.org/blog/futuro-in-siciliano>
- Barbagli, M., G. Dalla Zuanna, and F. Garelli. 2010. *La sessualità degli italiani* [The Sexuality of Italians]. Bologna: Il Mulino.
- Barnao, C. 2016. *Le prostitute vi precederanno. Inchiesta sul sesso a pagamento* [Prostitutes will Go before You: Investigation of Paid Sex]. Soveria Mannelli: Rubbettino.
- Basso, W. 2019. *Storia delle case chiuse in Italia e in Veneto* [History of Closed Houses in Italy and Veneto]. Treviso: Programma.
- Bellaisai, S. 2011. *L'invenzione della virilità. Politica e immaginario maschile nell'Italia contemporanea* [The Invention of Manhood: Politics and Male Imagination in Contemporary Italy]. Roma: Carocci.
- Buttitta, A. 2006. Prefazione [Preface]. In *Profumi di Sicilia* [The Scents of Sicily], by G. Coria, 11–15. Catania: Cavallotto.
- Cutrerà, A. (1896) 1979. *I ricottari: la mala vita di Palermo* [The Ricottari: The Malavita of Palermo]. Palermo: Il Vespro.
- Cutrerà, A. 1900. *La mala vita di Palermo; contributo di sociologia criminale* [The Malavita of Palermo; Contribution of Criminal Sociology]. Palermo: A. Reber.
- Cutrerà, A. 1971. *Storia della Prostituzione in Sicilia* [History of Prostitution in Sicily]. Palermo: Editori Stampatori Associati.
- Da Pra Pocchiessa, M. 2018. *Cara senatrice Merlin. Lettere dalle case chiuse. Ragioni e sfide di una legge attuale* [Dear Senator Merlin: Letters from Closed Houses: Reasons and Challenges of a Current Law]. Torino: Gruppo Abele.
- Derrida, J. 2014. *Resistenze. Sul concetto di analisi* [Resistance: On the Concept of Analysis]. Napoli: Orthotes.
- Di Cosmo, A.P. 2018. Le trasgressioni dell'uomo bizantino. Alternative ai costumi sessuali all'interno ed al di fuori del vincolo matrimoniale: eunuchi ed immaginario sessuale [The Transgressions of Byzantine Man: Alternatives to Sexual Mores Within and Outside the Marriage Bond: Eunuchs and Sexual Imagery]. *Anales de Filología Clásica* 2 (31): 5. <https://doi.org/10.34096/afc.v2i31.6147>
- Dina, A. 2002. *Mutazioni. Etnografia del mondo di Casa Nostra* [Mutation. Ethnography of the World of Our Home]. Palermo: La Zisa.
- Ferrà, G. 2019. *Tauromenion. Saggi di archeologia* [Tauromenion: Essays in Archaeology]. Castiglione di Sicilia: Il Convivio.
- Geertz, C. 1973. *The Interpretation of the Cultures*. New York: Basic Books.
- Gibson, M. 1989. Tollerare reprimere? Un dilemma contemporaneo [Tolerate Repress? A Contemporary Dilemma]. In *La storia della prostituzione* [The History of Prostitution], edited by G. Ruggiero, 40–46. Firenze: Giunti.
- Kelly, P. 2008. *Lydia's Open Door: Inside Mexico's Most Modern Brothel*. Berkeley: University of California Press.
- La Duca, R. 2003. *La città passeggiata* [The Walked City]. Vol. 3. Palermo: L'Epos.
- Lietz, B. 2012. *La dea di Erice e la sua diffusione nel Mediterraneo. Un culto tra Fenici, Greci e Romani* [The Goddess of Erice and Its Spread in the Mediterranean: A Cult among Phoenicians, Greeks and Romans]. Pisa: Della Normale.
- Mazzi, M.S. 2018. *La mala vita. Donne pubbliche nel Medioevo* [The Bad Life: Public Women in the Middle Ages]. Bologna: Il Mulino.

- Miliziano, M., ed. 2009. *Io, Siciliano. Tra orgoglio e disincanto* [Me, Sicilian: Between Pride and Disenchantment]. Palermo: Officina Tranacria.
- Pattuzzi, A. 2020. *Il piacere e la colpa: Cattolici e sesso in Italia 1930–1980* [Pleasure and Guilt: Catholics and Sex in Italy 1930–1980]. Sesto San Giovanni: Mimesis.
- Randazzo, S.B. 1985. *Sicilianità. Subcultura, tradizioni, ethos e comportamenti, tendenzialità* [Sicilianity: Subculture, Traditions, Ethos and Behaviors, Bias]. Palermo: EDI OFTES.
- Ranno, T. 2019. *L'amurusanza* [The Amurusanza]. Milano: Mondadori.
- Ribichini, S. 2004. A servizio di Astarte. Hierodulia e prostituzione sacra nei culti fenici e punici [At the Service of Astarte: Hierodulia and Sacred Prostitution in Phoenician and Punic Cults]. In *Estudios Orientales 5–6, El mundo púnico: religión, antropología y cultura material: actas II Congreso Internacional del Mundo Púnico* [The Punic World: Religion, Anthropology and Material Culture: Proceedings II International Congress of the Punic World], edited by A. González Blanco, G. Matilla Séiquer, and A. Egea Vivancos, 55–68.
- Segre, S. 2000. La prostituzione come costruzione sociale e l'identità delle prostitute straniere in Italia [Prostitution as a Social Construction and the Identity of Foreign Prostitutes in Italy]. *Quaderni di Sociologia* 22: 31–49.
- Spizzichino, L. 2005. *La prostituzione. Il fenomeno e l'intervento psicologico* [Prostitution: The Phenomenon and Psychological Intervention]. Roma: Carocci.
- Straus, R. 1992. *Gli ebrei di Sicilia dai Normanni a Federico II* [The Jews of Sicily from the Normans to Frederick II]. Palermo: Flaccovio.